Это оказалась служанка. Ей было около 45 лет, среднего роста, высокая и худощавая, в простой одежде. Проходя мимо с метлой в руках, она не заметила, что за дверью в полутьме стояли Бо Цзиньянь и Цзянь Яо.

Их взгляд привлекла ее бледная кожа, на которой был заметен свежий синяк.

Люди, занимающиеся расследованием, всегда склонны к дотошности. У Фу Вэя, покойного, на запястье обнаружили порезы и следы борьбы. Несмотря на отсутствие следов крови убийцы или его ДНК на месте преступления, возможно, что на теле преступника можно найти синяк, который окажется ключевой деталью в расследовании данного дела.

Служанка казалась наивной и простодушной. Она усердно подметала опавшие листья во дворе, а затем направилась убирать коридор перед комнатами. Бо Цзиньянь и Цзянь Яо следили за её действиями издалека, наблюдая, как она трудилась, не подозревая об их пристальном внимании.

Дверь распахнулась, и из комнаты вышла стройная девушка с изящными чертами лица. Она была одета в атласный топ и широкие брюки, излучая грацию и элегантность. Цзянь Яо вспомнила, что она была младшей сестрой Яо Юанжа и бывшей актрисой театральной труппы - Чжан Цзуфань, прославленной своим талантом и обаянием на сцене.

"Мети, проклятое создание!" - выкрикнула Чжан Цзуфань, ткнув пальцем служанку в лоб. "Моя мать сейчас отдыхает. Почему ты создаешь такой шум, старая собака? Ты просто не хочешь, чтобы она спала?!

Служанка склонила голову.

Но даже это не смогло усмирить гнев Чжан Цзуфань, и она, схватив стоявший поблизости совок для мусора, сильно ударила служанку по лицу.

Глаза Цзянь Яо расширились при виде раны на лице. Теперь ей стало ясно, откуда появился синяк. Поведение Чжан Цзуфань было чересчур агрессивным, но они понимали, что им не следует выдавать свое присутствие, поэтому им пришлось лишь тихо наблюдать издалека. Чжан Цзуфань рявкнула на служанку, после чего решительно закрыла дверь за собой и вернулась в свою комнату. С первого взгляда ее комната поражала своей изящностью. Большая лакированная деревянная кровать занимала центр помещения, рядом с ней стоял угловой диван, создавая атмосферу уюта и комфорта. У двери висела железная вешалка в стиле европейского ретро, на которой великолепно размещалась мужская одежда. У стены стояли несколько пар кожаных тапочек, придавая этому пространству неповторимый шарм и стиль.

В это время через двор пробежала еще одна служанка, неся с собой обильное количество овощей. Это была женщина, которой явно за сорок. Она заметила ушиб от удара, но ни одно слово не прозвучало из ее уст, словно подобные ситуации были для них обыденностью. Несмотря на различия в возрасте и внешности, их подавленность и отсутствие эмоций были ощутимо одинаковы.

Окно соседней комнаты возле Чжан Цзуфань заскрипело, и из него появилась стройная девушка с утонченной и привлекательной внешностью. Это была Чэнь Мэй, официантка-менеджер ресторана.

"День за днем я вынуждена выслушивать крики. Когда же это закончится? Давайте проявим больше инициативы и вложим больше усилий в улучшение этого дома, даже если для этого придется использовать все наши ресурсы. Зачем спорить из-за мелочей? Мисс Тон, принесите мне что-нибудь поесть. Почему приказ до сих пор не выполнен? Почему вы никогда не слушаете мои указания? Почему вы так отзывчивы на чужие приказы, но игнорируете меня?"

Ее слова звучали как выговор кому-то, но также создавалось впечатление, что она ведет внутренний диалог сама с собой.

Служанка, ранее пострадавшая от руки Чжан Цзуфань, тихо произнесла: "Хорошо". В ее голосе не прозвучало ни капли гнева. Лицо служанки оставалось невозмутимым, когда она повернулась и направилась к кухне, ведущей во двор. Все указывало на то, что Чжан Цзуфань не решалась соперничать с Чэнь Мэй. Цзянь Яо услышала лишь громкий звук удара в гостиной Чжан Цзуфань, словно что-то упало и разбилось об пол.

Бо Цзиньянь нахмурил брови, его лицо выражало раздражение, когда он тихо произнес: "Глупая, высокомерная и грязная".

Цзянь Яо молча поглядела на покрытое туманом темное небо. Ива, словно тень, тихо парила в воздухе. В старинном дворе витал запах старины и загнивающих времен. Здесь, в этом отшельническом уголке, время казалось замирало, а различия между миром внутри стен и миром снаружи становились все более очевидными.

Однако некоторые люди выбирают такой образ жизни, не так ли?

В тишине двора наступило молчание, а небеса потемнели, словно в предвестие бурной страсти. Бо Цзиньянь и Цзянь Яо пробрались через узкие пути бесшумно, словно призраки, скользящие по земле. Перед ними открылась первая большая комната в коридоре - комната Мин Лань, законной жены Яо Юанжа. В темноте ее комнаты виднелись только слабые контуры мебели - старинной, красной деревянной мебели, говорившей о богатстве и роскоши. Мин Лань, занятая управлением бара, отсутствовала дома, предаваясь своему повседневному труду. Через окно просматривалась широкая прихожая, украшенная ковриком на полу, ведущая в другие комнаты. В глубине дома таились две небольшие комнаты, скрытые во внутреннем дворе, вероятно, служившие кладовыми.

Остальные комнаты, скорее всего, принадлежали Мин Юэ и Чжао Ся. Слабый свет проникал из угла комнаты в пространство скромной комнаты, освещая несколько высоких и коротких кроватей. По всей видимости, это были жилые помещения для прислуги, где скромность и простота господствовали над богатством и роскошью.

Бо Цзиньянь и Цзянь Яо самоуверенно шагали по двору, ожидая, что кто-то может неожиданно наткнуться на них. Каждый их взгляд был напряжен и внимателен, ожидая непредвиденного

препятствия на пути. Но даже спустя десять минут пути через этот пустынный двор, никто не пересек их путь, и их собственные тени казались их единственными спутниками в этом уединенном месте.

Наконец они добрались до пруда, расположенного за внутренним двором. В тени деревьев стояла служанка, на ее лице были видны следы пощечины. Рядом с ней находилась полная женщина, известная как Чжао Ся, другой менеджер ресторана семьи Яо.

Чжао Ся имела более мягкие черты лица по сравнению с Чэнь Мэй. Ее лицо было круглым, а в ее глазах отражалась беспомощность.

"Она снова тебя ударила, Чэнь Мэй? Опять?" - спросила Чжао Ся с беспокойством.

Служанка опустила голову и ответила: "Четвертая госпожа, я в порядке”.

Чжао Ся тяжело вздохнула. "Если тебе действительно невмоготу больше это терпеть, ты можешь уйти", - проговорила она.

Служанка сохраняла молчание.

Чжао Ся вновь произнесла: "Когда завершишь работу сегодня вечером, зайди ко мне в комнату. У меня есть лекарство для твоей раны", предложила она.

Служанка на мгновение замерла, а затем проговорила: "Это не сработает. Что будет, если хозяин увидит нас..."

"Хозяин сегодня не станет заходить в мою комнату. Не беспокойся, он не будет бить тебя снова", - заверила ее Чжао Ся.

Служанка опустила взгляд и направилась прочь по другой тропинке. Чжао Ся повернулась и заметила Бо Цзиньяня и Цзянь Яо. Она шагнула назад, выразив осторожность и удивление. "Кто вы такие, люди?" - спросила она.

Бо Цзиньянь улыбнулся. "Мы остановились в соседнем здании".

Цзянь Яо тут же добавила:

"Прошу прощения за беспокойство, мы немного потерялись. Вы тоже остановились в этой гостинице?"

Взор Чжао Ся прояснился, и она указала на дорожку впереди. "Вы, друзья, свернули не в ту сторону. Это не гостиница, это семейное здание. Лучше быстрее уходите. У входа находится

собака, так что будьте осторожны при выходе".

Бо Цзиньянь и Цзянь Яо выразили благодарность. Чжао Ся все еще оставалась встревоженной, поэтому сопровождала их до входа. Как и предполагалось, большой черный пес готов был залаять, но Чжао Ся успокоила его. Она улыбнулась и проводила их взглядом.

В тот момент Фан Цинь стоял на втором этаже гостиницы в комнате Бо Цзиньяня и Цзянь Яо, наблюдая за ними через бинокль. Рядом с ним стоял следователь, который недавно ворвался в комнату.

"Фан Цинь, разве мы позволим им блуждать в темноте? Может быть, им нужна наша помощь?" - спросил следователь.

Фан Цинь улыбнулся и ответил:

"Не волнуйся. Это всего лишь несколько старушек. Неужели они не справятся сами? Посмотри, они, наверное, уже на пути обратно."

Следователь сообщил: "В результате проведенного расследования, все сравнения отпечатков пальцев подозреваемых, назначенные профессором Бо, завершены".

Фан Цинь повернулся, чтобы взглянуть на него.

"Ни один из них не соответствует", - добавил он.

——

Закатившееся солнце говорило о скором наступлении темноты. Фан Цинь привел Бо Цзиньяня и Цзянь Яо в уютный придорожный ресторанчик в старинном городе, чтобы они могли поесть хот-доги. Опираясь на бутылку пива, Фан Цинь посмотрел на Бо Цзиньяня и предложил: "Давай, выпьем".

Однако Бо Цзиньянь отказался, покачав головой и сказав: "Я предпочитаю вино".

Фан Цинь улыбнулся и упомянул, что в данном ресторане можно попробовать их собственное вино. На это Бо Цзиньянь ответил: "Спасибо, но я предпочту воду". Фан Цинь молча кивнул.

Цзянь Яо улыбнулась и взяла бутылку в руки. "Фан Цинь, я присоединюсь к тебе. Может, откроем две бутылки?"

Фан Цинь удивленно поднял бровь, взглядывая на Цзянь Яо. Бо Цзиньянь слегка высокомерно усмехнулся.

Они выпили по три бутылки, и все постепенно завершали ужин.

"За последние несколько лет я слышал, что Яо Юанж влюбился в одну из студенток колледжа. Она даже работала в семье и занималась продажей вина. В итоге она ушла".

Взгляд Бо Цзиньяня прояснился. “Почему эти женщины чувствуют себя счастливыми в таких аморальных семьях, лишенных достоинства?"

Фан Цинь усмехнулся саркастически и не произнес ни слова. Цзянь Яо поняла, что, Бо Цзиньянь находясь далеко за границей, вероятно, не обладал глубоким пониманием таких ситуаций. На самом деле, когда она впервые узнала об этом, она подумала, что у богатого парня со статусом, который разместил целую толпу девушек в своем дворе, должны быть странные привычки. Она не могла поверить, что это все было на самом деле правдой.

"Остальные - просто любовницы, о которых никто не узнает. Официальная жена уже не может смириться с такой ситуацией. Их "семья" проявляется явно в их взаимодействиях. Яо Юанж - богатый, влиятельный мужчина с высоким статусом. Он может дать им то, о чем другие мужчины даже не мечтали. Они выбрали свою сторону, но такая жизнь..." - произнесла Цзянь Яо.

"Простые люди вроде нас не в состоянии это понять," - добавил Фан Цинь.

Бо Цзиньянь взял пластиковый стаканчик, презрительно осмотрел вино и выпил небольшую порцию. Затем постучал по столу пальцем и заявил: "Яо Юанж - высокомерный и тщеславный мужчина. Он могущественный, умный, влиятельный, чрезвычайно богатый. Он диктует свою волю и контролирует каждого мужчину и имущество, рассматривая женщин как свою собственность. Он строг с ними, но, кажется, умело завоевывает их сердца".

"Отвратительно!" - проворчал Фан Цинь, обращаясь к нему: "Слухи всегда до нас доходили, но у Яо Юанжа есть документы о законном браке только с его основной супругой, поэтому остальные женщины свободно находятся рядом с ним, и полиция не может их арестовать"

Бо Цзиньяню, кажется, пришла какая-то идея. "Могло ли быть, что эти женщины действительно пришли к соглашению о разделении Яо Юанжа?"

На этот вопрос ответила Цзянь Яо. Она покачала головой и сказала: "Вряд ли. Нет таких женщин в этом мире, которые готовы делиться мужчинами с другими. Даже если кажется, что они находят общий язык, внутри себя они испытывают страдания и душевные потрясения".

Бо Цзиньянь повернул к ней голову с улыбкой в глазах.

Цзянь Яо не обратила внимания на его взгляд, но увидела, что Фан Цинь задумался над ее словами.

Это так. Страдание, подавление, негодование, искаженная любовь и желание - это то, от чего человек не может сбежать даже после многих лет. Когда они встретили Чжан Цзуфань, Чэнь Мэй и Чжао Ся сегодня, им показалось, что все иначе.

В голове Цзянь Яо внезапно возник образ, который предложил Бо Цзиньянь: Местный житель, хорошо знакомый с окрестностями.

Возможно, кто-то, с кем Фу Вэй когда-то уже встречался.

Двор усадьбы Яо был незащищенным. В ту ночь преступления можно было легко уйти незамеченным. Однако это лишь предположение, поскольку отсутствие прямых улик затрудняет установление фактов.

Они искали больного, который обычно скрывал свои эмоции, проявлял признаки шизофрении, но в то же время не давал им проявиться на работе. Возможно, произошло событие, которое сильно повлияло на жизнь этого человека, вызвавший долгосрочный стресс.

Возможно, подозреваемой могла быть женщина, если она обладала достаточной физической силой.

Не способная к выполнению сложных или ответственных задач. Из пятерых женщин Яо Юанж, одна бездельничала дома, другая была в лучшем случае ответственна за финансы, и хотя две другие работали менеджерами в ресторане, это была работа невысокого уровня. Даже Мин Лань, жена № 1, которая предполагалось, что она управляет баром... на деле лишь временно помогала своему мужу, имея при этом множество подчиненных, выполняющих всю работу. Какую работу она могла действительно выполнять?

При другом взгляде на ситуацию, все они действительно попадают под данное описание. Они даже более подходили, чем те, кто ранее был под наблюдением. Мог ли убийца Фу Вэя быть среди них? Могли ли они действительно иметь связь с Фу Вэем, о которой никто не подозревал?

Впрочем, казалось, что между женщинами из семьи Яо и делом об убийстве существовало непреодолимое расстояние.

Фан Цинь заявил: "На данный момент у нас нет доказательств. Мы поспешили в их вызове. Я найду способ получить их отпечатки пальцев для начального сравнения".

http://tl.rulate.ru/book/106053/3836875